

ПУТЬ К СВОБОДЕ

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ
ТРАНСГЕНДЕРНОЙ ЖЕНЩИНЫ

ДЖУЛИЯ ЛИБЕРТИ
МАРИЯ ГЕРАСИМОВА

Джулия Либерти
Мария Герасимова

Путь к свободе

История жизни трансгендерной женщины

Путь к свободе

История жизни трансгендерной женщины

Все права защищены.

Издано самостоятельно.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена, сохранена или передана без предварительного письменного разрешения автора.

© Julia Liberty, 2025

Это документальное произведение, основанное на реальных событиях.

Вступление

Дорогой читатель,

«Стань тем, кто ты есть.»
— Фридрих Ницше

Цитата, которую, наверное, слышал каждый. Я не понимала её истинного веса, пока не познакомилась с Джулией. Для неё эти слова — про долгий путь борьбы.

Меня зовут Мария, и я помогла этой книге увидеть свет. Хочу рассказать тебе, как эта история попала в твои руки.

Я познакомилась с Джулией в Малаге, на встрече ЛГБТ+ - сообщества Diversidad. Помню, она привлекла моё внимание с первого момента: в её глазах была какая-то тихая сила, жизнелюбие и искренность — и я понимала, что за этой светлой улыбкой скрывается история, которую не каждый выдержит. Какой силы духа потребовалось, чтобы пронести через всё это свет в душе? Мне стало интересно узнать, кто эта женщина и какой путь она прошла, чтобы оказаться здесь.

Узнав, что Джулия написала книгу о своей жизни, я прочитала ее сразу же. Её история глубоко меня тронула: боль, борьба, сопротивление... и наконец — надежда. Узнав про сложности с публикацией, я предложила поработать над книгой вместе и так началось наше сотрудничество.

Я считаю себя союзницей ЛГБТ+ сообщества. Несколько моих близких друзей — нетрадиционной ориентации, и я знаю не понаслышке, через что им приходится проходить: дискриминация на работе, потеря близких, оскорбления от незнакомых людей, невозможность открыто любить, постоянная тревога — целый спектр от молчаливого осуждения до открытых угроз и насилия.

Но реальность трансгендерных людей ещё сложнее. Помимо борьбы с миром, им приходится бороться и со своим собственным телом.

Эта книга — свидетельство такой борьбы. Джулия рассказывает свою правду без прикрас: насилие, жестокое обращение, отчаяние, но также надежду и счастье, которое она в конце концов обрела.

Джулия и Мария за работой над книгой

Я хочу, чтобы эта история дошла до двух типов читателей:

До тех, кто не знаком с реальностью трансгендерных людей, — чтобы они поняли, прониклись сочувствием и, возможно, изменили своё отношение к тем, кто отличается от большинства.

И до тех, кто идёт путём, похожим на путь Джулии, — чтобы знали: они не одни, счастье возможно, стоит идти дальше.

Важное примечание: эта книга содержит описания физического насилия, сексуального насилия и суицидальных мыслей. Всё это — часть реальной истории

Джулии, и это нельзя было опустить. Если эти темы особенно задевают тебя, рекомендую читать с осторожностью и, при необходимости, с поддержкой близкого человека.

Я благодарна Джулии за смелость поделиться своей историей с миром. Надеюсь, эта книга тронет твоё сердце так же, как тронула моё. Если она отзовется в тебе — поделись ею с теми, кому она тоже может быть нужна.

*С любовью,
Мария Герасимова*

Содержание

Вступление	2
Глава 1. Детство	6
Глава 2. Начальная школа	8
Глава 3. Средняя школа	9
Глава 4. Первая информация о трансгендерных людях	10
Глава 5. Половое созревание	11
Глава 6. Религия	13
Глава 7. Женская одежда	14
Глава 8. Самые тяжёлые годы учёбы	15
Глава 9. Военная служба	17
Глава 10. Самостоятельная жизнь	19
Глава 11. Самая тяжёлая моральная травма	21
Глава 12. Окончательное разочарование в мужчинах	25
Глава 13. Семья	26
Глава 14. Бегство в Крым	27
Глава 15. Закарпатье. Признание жене	29
Глава 16. Первый гендерный переход. Бегство в ЕС	31
Глава 17. Вена, Австрия	33
Глава 18. Гормоны закончились	34
Глава 19. Депрессия	36
Глава 20. Испания	37
Глава 21. Доносия	39
Глава 22. Возвращение в Малагу	41
Глава 23. Я начинаю жить	42
Глава 24. Я люблю этот мир!	44
История создания этой книги	45

Глава 1. Детство

Тёплое андалузское солнце заглядывает в моё окно. Мне 47 лет, и мне нужно многое изменить в своей жизни. В последний день июля, в мой день рождения, как всегда, я подвожу итоги прошедшего года моей жизни. Моё тело — это клетка, из которой я мечтаю вырваться. Моя внешность заставляет меня играть роль мужчины перед обществом, в котором я живу. Но ведь я — женщина!

В этом году я сделаю то, что должна была сделать давным-давно. У меня уже назначена встреча с эндокринологом на конец августа, и я пойду. Это станет началом моей новой и настоящей жизни. Я сломаю прутья своей клетки и освобожусь; иначе я не смогу продолжать жить. Решение принято, и только смерть может меня остановить, но я стараюсь быть оптимисткой: это единственное, что спасало меня от самоубийства все эти годы. Я часто страдала от депрессии, но боролась с ней, убеждая себя, что всё будет хорошо, что я смогу пройти через операции, гормональную терапию, сменить документы и стать собой: той, кем я должна была быть с самого рождения.

Мой отец мечтал о дочери, но у него родился сын. Моей матери было неважно, мальчик это или девочка, лишь бы ребёнок был здоров. Ещё до моего рождения отец купил много девчачьих игрушек. У меня были куклы и мягкие игрушки, хотя, когда они узнали пол ребёнка, купили игрушки для мальчика. Но они меня не интересовали; я предпочитала играть с куклами. Я даже спала с куклой по имени Катя до трёх лет. Эта кукла была выше меня, у неё были большие голубые глаза и светлые вьющиеся волосы. Мне очень нравилось наряжать её в разные наряды, причёсывать и укладывать спать. Что касается машинок, оружия и других мальчишеских игрушек, они меня совершенно не интересовали.

В три года я пошла в детский сад. У меня до сих пор сохранились обрывки воспоминаний о том времени. Помню, как девочки играли сами по себе, а мальчики бегали из стороны в сторону, шумели и играли с машинками и игрушечными пистолетами. Мне было интересно находиться с девочками; я садилась с ними на пол играть в куклы. У нас были общие интересы и игры, а среди мальчиков у меня не было друзей.

Быть не таким, как другие дети, было трудно. Я родилась в Советском Союзе в 1978 году. Это была страна, где все, независимо от возраста, должны были соблюдать определённые правила, и если кто-то выделялся, он немедленно попадал под общественное давление. Дети могут быть жестокими. Меня часто били за то, что я играла с девочками; кроме того, я была ниже других детей и не могла себя защитить. Однажды мальчишки вырвали доску из забора, из которой торчал гвоздь. Они ударили меня ею по лицу. Шрам от того случая исчез только спустя несколько лет.

В четыре года я поняла, что со мной что-то не так. Именно тогда я осознала, что я — девочка. Никто меня не понимал, что и неудивительно, так как в Советском Союзе не существовало никакой информации о людях, живущих в телах, отличных от их самовосприятия. Если мальчик вдруг заявил бы, что он девочка, его, скорее всего, насильно отправили бы в психиатрическую клинику, и после этого такой ребёнок никогда бы уже не стал нормальным.

В Советском Союзе косметику было трудно достать; она была в дефиците и считалась очень ценным подарком для женщин. Именно благодаря таким подаркам на день рождения у моей мамы было много косметики, хотя она почти никогда ею не пользовалась. Мне было интересно, как красить губы помадой, как подводить глаза, и если в мои руки попадала пудра, моё лицо приобретало новый оттенок. Это началось примерно в четыре года и продолжалось долгое время. Хотя бывали случаи, когда меня ругали за то, что я сломала помаду, пролила тушь для ресниц или испортила пудру и тени для век. Я старалась краситься, когда дома никого не было, кроме бабушки по отцовской линии; она никогда меня не ругала и была очень доброй. Мне не разрешали отращивать длинные волосы, потому что в детском саду, а позже и в школе, учителя требовали от учеников определённого внешнего вида. Мальчик не должен был быть похож на девочку, а девочка не должна была быть похожа на мальчика.

Глава 2. Начальная школа

В 1985 году, в возрасте семи лет, я пошла в первый класс. У меня не было никакого желания идти в школу; уже тогда, основываясь на своём опыте в детском саду, я знала, что мои нетрадиционные игровые предпочтения и дружба с девочками — вероятно, в глазах новых, незнакомых мне детей — принесут мне ещё больше проблем.

Я была ниже всех остальных мальчиков и девочек в классе и постоянно сталкивалась с проблемами, которые сегодня мы называем буллингом (травлей). Из-за этого мне было трудно учиться. Мои мысли были заняты не учёбой, а желанием избежать побоев во время перемен или после уроков. Мне всегда казалось странным, что люди пытаются самоутвердиться, унижая слабых. Почему одноклассники относились ко мне так плохо? В то время мысли о самоубийстве ещё не приходили мне в голову; они ждали меня в будущем, в подростковом возрасте и позже. Я глубоко страдала от того, что была изгоем. Тем не менее, у меня были подруги, с которыми я играла. Они видели во мне мальчика, который по какой-то причине не играл с другими мальчиками, а предпочитал компанию девочек. Для них это было странно, но, вероятно, благодаря их природной доброте и женской нежности, они позволяли мне участвовать в своих играх.

Мой первый и единственный друг-мальчик появился в семь лет. Ему было пять, и он был изгоем из-за плохого здоровья; с трёх лет он страдал астмой. Мы дружим уже 40 лет. Он никогда меня не подводил, и я благодарна ему за дружбу.

Из-за постоянных издевательств со стороны сверстников я плохо училась, и мне было очень трудно сосредоточиться. Но когда пришло время первых экзаменов после третьего класса, я сдала их на отличные оценки, приложив все усилия к подготовке. Мои оценки на экзаменах были результатом желания не разочаровывать родителей.

Глава 3. Средняя школа

В течение первых трёх лет в нашем классе был только один учитель, который преподавал математику, литературу, русский язык, природоведение и труд. Единственным исключением была физкультура, которую дважды в неделю вёл другой учитель. Но начиная с четвёртого класса, у нас начались разные уроки в разных кабинетах с разными учителями. Из-за этого мне пришлось сталкиваться с учениками из других классов, которые, видя издевательства со стороны моих одноклассников, присоединялись к ним.

Жизнь стала невыносимой, а учиться стало ещё труднее. Именно тогда начали появляться мысли о самоубийстве. Я не испытывала ненависти к своим обидчикам, а просто хотела, чтобы они оставили меня в покое и не трогали, а ещё лучше — чтобы они совсем забыли о моём существовании. В целом, я считаю, что желание отомстить глупо и лишено смысла. Мечь поставила бы меня на один уровень с моими обидчиками, а я не хотела быть как они. Моим убежищем были книги; у нас дома была большая библиотека, и всё своё свободное время я проводила за чтением. Читая, я представляла себя на месте главной героини. Это позволяло мне облегчить груз стресса, хотя бы на короткое время. Именно чтение помогло мне избежать самоубийства в подростковом возрасте.

Глава 4. Первая информация о трансгендерных людях

Когда мне было двенадцать лет, в Советский Союз начали просачиваться западные фильмы, и я узнала, что в мире есть другие люди, которые, как и я, оказались заперты не в том гендере. Это была первая информация о трансгендерных людях, к которой я получила доступ. Позже я узнала, что этим людям можно помочь с помощью операции по коррекции пола. Это помогло мне преодолеть мысли о самоубийстве и найти новый смысл в жизни.

Я помню, что во втором классе за моей партой сидела очень красивая девочка; её звали Катя. Она была не только красивой, но и очень спокойной и доброй. Как же я мечтала поменяться с ней телами! Она была воплощением той, кем я хотела быть. Но это были лишь мечты, хотя однажды ночью мне приснилось, что я случайно оказалась рядом с ней и превратилась в неё. Я почти никогда не помню своих снов, но этот помню до сих пор.

Когда я узнала о существовании операции по коррекции пола, я решила, что обязательно прооперируюсь и наконец стану той, кем мне хотелось быть. В то время я ещё не знала, что необходима гормональная терапия и что одной лишь генитальной хирургии будет недостаточно. Больше я узнала из книг и журналов, но это было несколько лет спустя. Для меня это стало спасением от самоубийства. Трудности меня не пугали; у меня наконец-то появилась цель.

Глава 5. Половое созревание

Примерно в 12 или 13 лет у меня началось половое созревание. Это был очень трудный период в моей жизни. Тестостерон деформировал моё тело; на ногах начали расти волосы, начал ломаться голос. Это погрузило меня в глубокую депрессию, отголоски которой я чувствую по сей день.

К тому времени моя сексуальная ориентация уже определилась. Я поняла, что бисексуальна и что меня привлекают как парни, так и девушки. Но в своих сексуальных фантазиях я представляла себя только женщиной; быть мужчиной было для меня чем-то чуждым.

Я хотела пройти операцию по коррекции пола до того, как получу свой первый сексуальный опыт. В одной из книг я прочитала, что должна принимать женские гормоны и что они содержатся в противозачаточных таблетках. Я тут же побежала в аптеку и купила единственные, что там были: «Трирегол». После месяца приёма я не заметила никакого результата и бросила. Это стало ещё одним разочарованием.

В 13 лет я была влюблена в парня, но мы никогда не говорили об отношениях. Что бы он увидел, если бы посмотрел на меня? Только тринадцатилетнего мальчика, а я не хотела, чтобы он думал обо мне таким образом. Внутри меня жила хрупкая, ранимая и нежная девочка, которая знала боль, но сохраняла тепло своей души. Больше всего на свете я хотела быть собой, кем-то, кто может любить и быть любимой.

Я не знаю, почему такие люди, как я, рождаются не в том теле. Возможно, влияет желание родителей иметь дочь: они живут с этой мыслью, зачинают ребёнка, и тот рождается с мужским телом и женским сознанием. Мой отец не хотел сына; он хотел дочь. Возможно, это оставило во мне след, хотя никто не исследовал это научно. Помню один случай: мой отец получил зарплату и, как обычно, отметил это с друзьями. Возвращаясь домой изрядно выпившим, он зашёл в магазин игрушек и купил мне большого плюшевого слона. Это была не машинка, не солдатики и не пистолет. Он купил игрушку, которую обычно покупают дочерям. Помню, как он пришёл той ночью со слонем, открыл дверь в зал, где я смотрела мультфильмы, и протянул его мне, засыпанного снегом. Мне было четыре года, но отец продолжал

дарить мне игрушки, которые в то время и в той стране не дарили сыновьям. Думаю, он делал это неосознанно, по интуиции. Он знал, что у него сын, но мечта о дочери постоянно занимала его мысли.

Глава 6. Религия

Когда мне было 14 лет, я узнала о протестантской церкви, которой разрешили заниматься миссионерской деятельностью на территории бывшего Советского Союза. Хотя я училась в советской школе, где отвергалась любая религия и прославлялись идеи коммунизма, у меня всегда была убежденность в том, что Бог существует, и я всегда стремилась познать Его.

Мой контакт с этой церковью дал мне уверенность в том, что моя жизнь на этой земле не напрасна. Есть Кто-то, кто заботится обо мне и защищает меня. Благодаря знаниям, полученным в этой церкви, я много раз избегала самоубийства в будущем.

Когда в жизни есть надежда, всё остальное преодолимо.

Глава 7. Женская одежда

Я начала одеваться в женскую одежду примерно в двенадцать лет. В Советском Союзе качественная одежда была в дефиците, и люди не выбрасывали то, что больше не носили; наша семья не была исключением. Шкафы были забиты вещами, которые моя мама носила ещё до замужества. Мне очень нравилось их примерять; я чувствовала себя так, будто наконец-то обрела женское тело. Этот образ дополнял макияж: глядя в зеркало, я видела красивую девушку, кого-то совершенно непохожего на мальчика. До замужества мама носила объёмные парики, которые хранила в одном из шкафов; это позволяло мне полностью воссоздать женский образ. Иногда я даже выходила так гулять на улицу, и никто не подозревал, что это я, моя внешность кардинально менялась.

Переодевание в женскую одежду не вызывало у меня сексуального возбуждения, но дарило мне ощущение равновесия между моим внутренним миром и физиологией; это было для меня естественным действием. Было принципиально важно осознавать, что я могу быть девочкой не только внутри, но и снаружи.

Я не часто устраивала такие прогулки, только изредка, когда улицы были почти пусты. Если бы кто-то меня узнал, меня, скорее всего, убили бы на месте. В стране, где большая часть мужского населения прошла через тюрьмы и где трансфобия и гомофобия были возведены в ранг национальной догмы, любой ЛГБТ-человек рисковал жизнью, как только раскрывалась его идентичность. Согласно российским тюремным кодексам, дышать одним воздухом с «извращенцем» считается неуважением к себе. Поэтому таких, как я, там убивают. Полиция обычно не вмешивается в такие дела, регистрируя их как несчастные случаи, а не как убийства. Страна, в которой я тогда жила, внушала мне страх и ненависть. Позже я пережила несколько инцидентов, которые могли стоить мне жизни, и я опишу их далее. Я не искала острых ощущений или адреналина, а просто стремилась к гармонии с собой. Если и возникали какие-то сильные эмоции, они были лишь дополнением к этому внутреннему покою.

Глава 8. Самые тяжёлые годы учёбы

После окончания девятого класса, чтобы продолжить среднее образование, мне пришлось поступить в строительное профессиональное училище, где, помимо технического обучения, давали программу десятого и одиннадцатого классов. У меня не было никакого желания там учиться, в основном потому, что там были одни мальчики, а, как я уже упоминала, дружила я только с девочками. У меня не было общих интересов с парнями, хотя некоторые из них мне нравились внешне.

В девятом классе все ученики старших классов должны были посещать Учебно-производственный комбинат. Там я могла выбирать между несколькими специальностями: в первой половине учебного года я выбрала курсы повара, а во второй — курсы младшего медицинского персонала (медсестёр). Я чувствовала себя комфортно, училась среди девочек, и никто меня не травил.

Однако после окончания девятого класса у меня не было возможности учиться традиционно женской профессии. Единственным предложенным мне вариантом была специальность мастера отделочных строительных работ. Я ненавидела эту профессию и всё, что с ней связано, но у меня не было выбора; иначе я бы не смогла закончить среднюю школу.

Три года настоящего ада ждали меня в этом строительном училище. Из тридцати учеников в моём классе только пятеро меня не били. В течение трёх долгих лет я страдала от постоянных и жестоких издевательств со стороны двадцати пяти человек, пять дней в неделю. Только короткие каникулы приносили мне хоть какое-то утешение. Мне было пятнадцать лет, когда я начала там учиться. Мой рост был чуть больше полутора метров, а вес — 42 кг. Что я могла сделать против двадцати пяти парней размером со взрослого мужчину?

В то время от самоубийства меня спасли знания, которые я открыла для себя в Церкви. Я поняла, что мои палачи — рабы сатаны и что у них нет будущего. Вместо ненависти я чувствовала к ним лишь жалость. Я даже молилась за них, искренне надеясь, что они когда-нибудь изменятся. Не знаю, как сложились их жизни после выпуска; я их больше не видела. Знаю только, что тот, кто издевался надо мной агрессивнее всех, был приговорён к 15 годам тюрьмы за убийство почти сразу после окончания учёбы.

То, что позволяло мне двигаться дальше, — это необходимость получить диплом. И моим единственным облегчением, моим духовным убежищем были те прогулки в женской одежде, где я наконец-то могла дышать и быть собой.

Глава 9. Военная служба

В 1996 году мне исполнилось 18 лет. Это возраст, в котором всех молодых людей в России отправляют на два года обязательной военной службы. У моей семьи не было ни денег, ни связей, чтобы помочь мне избежать этой участи. Так, в декабре 1996 года я была призвана и отправлена в учебную часть в Гатчине, под Санкт-Петербургом. По сути, служба в российской армии почти эквивалентна тюремному заключению; это болезненное наследие советского режима. Избиения и изнасилования новобранцев — обычное дело. Представьте себе ситуацию: девушка в теле парня отправлена в армию. Это трудно вообразить тому, кто не прожил это на собственной шкуре. Общая спальня с двухъярусными кроватями, общая баня, где все ходят голыми... это было для меня моральной пыткой.

Впрочем, в учебной части было немного легче, чем в той части, куда отправляли потом, после окончания учёбы. В учебке все солдаты были одного призыва и почти одного возраста. Единственным исключением были несколько сержантов, прибывших на полгода или год раньше. Поэтому там не было ежедневных систематических избиений молодых солдат старослужащими. Но были конфликты между этническими группами: русские с одной стороны против всех остальных, кавказцы тоже отдельно, а национальностей было много: буряты, якуты, башкиры, татары, удмурты, чуваша, коми и многие другие. Почти все боролись друг с другом за право быть доминирующим этносом. Мне это казалось абсолютным идиотизмом; я не могла в этом участвовать, любые враждебные действия были мне чужды. Из-за этого у меня даже возникли проблемы с моей собственной этнической группой. В то время моё отношение к мужчинам начало меняться; они были похожи на животных, помечающих свою территорию и избивающих любого, кто на неё вторгнется. Если раньше моя бисексуальность склонялась больше к мужчинам, то с началом военной службы я начала разочаровываться в них и видеть больше положительных качеств в женщинах.

Шесть месяцев постоянных физических нагрузок в учебке деформировали моё тело; мышцы стали заметными, начала расти борода. Это причиняло мне глубокие духовные страдания, но кому до этого было дело, кроме меня самой?

В конце программы обучения нас распределили по местам службы. Меня отправили на крайний север, в Тикси, на берег моря Лаптевых в Северном Ледовитом океане. Шестьдесят процентов распределённых туда были кавказцами и сорок процентов — русскими, почти все с судимостями. В той части уже были солдаты предыдущих призывов, и когда мы, молодые, прибыли, то сразу оказались в экстремальной ситуации. Каждую ночь кого-то избивали; я помню нескольких сослуживцев, госпитализированных с тяжёлыми травмами. Мне сломали нос, мои рёбра и руки были сильно повреждены. Командирам было всё равно; даже если бы кто-то умер, это оформили бы как несчастный случай. По ночам регулярно насиловали солдат, обычно одних и тех же, но однажды они начали подбираться и ко мне. Тогда я оказала сопротивление, и они нашли другую жертву, но было ясно, что меня не оставят в покое и изнасилуют при первой же возможности. Всё, о чём я могла думать, — это притвориться, что я мочусь в постель, и сделать это по-настоящему. Я делала это несколько ночей подряд; запах был очень сильным, и когда начальство узнало об этом, меня отправили в госпиталь. Через месяц меня признали ограниченно годной к военной службе. В конце августа 1997 года я вернулась домой, оставив позади этот ад, но шрамы в моей душе остались навсегда.

Глава 10. Самостоятельная жизнь

Дома мне пришлось столкнуться с такими проблемами, как аренда жилья, покупка одежды, еды и другие повседневные расходы. Я всеми силами хотела избежать «мужской» работы, но, к сожалению, у меня не было профессиональных навыков, которые традиционно считаются женскими. Вместо того чтобы идти на стройку, я решила получить водительские права и стать водителем. Я нашла хорошую работу водителем автобуса в одном из университетов моего города. Зарплаты хватало на жизнь, и я даже начала покупать женскую одежду, которая мне нравилась: чулки, колготки, нижнее бельё, бюстгальтеры, юбки, блузки и туфли. Несколько раз в неделю я выходила на улицу в женской одежде; я чувствовала себя хорошо, будучи девушкой.

Когда мне исполнилось 20 лет, я обратилась в психо-неврологический диспансер, чтобы начать процесс коррекции пола. Без справки из этого медицинского центра я не могла изменить документы, чтобы они отражали мою гендерную идентичность, не могла пройти операцию по смене пола. Однако там я пережила ещё одну эмоциональную травму. В регистратуре работала молодая медсестра, отвечавшая за запись на приём. Когда она узнала, что я хочу сменить пол, она рассмеялась, ушла и вернулась со всем персоналом клиники. Они смотрели на меня и громко надо мной издевались. Я даже не смогла записаться на приём. После того визита я не хотела возвращаться в этот центр, а денег на поездку в Москву, в главную психиатрическую клинику, у меня не было. В целом, для транс-женщины из провинции крайне сложно получить необходимые документы; врачи часто реагируют неадекватно. Это противоречит любой медицинской этике, но такова Россия — самая жестокая страна из всех, что я знаю.

В то время у меня ещё не было доступа к интернету, но уже было много литературы по интересующим меня темам. В аптеках также был широкий выбор гормональных препаратов. Я несколько раз пыталась начать гормональную терапию самостоятельно, но, не зная правильной дозировки, не получила результатов.

Мне было легко принимать женский облик; даже в 23 года я не выглядела старше 16-ти. Моё телосложение было очень похоже на женское: рост 156 см и вес 47 кг. Но в моём городе был очень высокий уровень преступности, и только после

работы я могла выходить на улицу ночью как женщина, что было опасно. Мне всегда приходилось носить с собой перцовый баллончик для самообороны. Даже мои родители ничего не знали о моей двойной жизни; думаю, в то время они бы этого не поняли.

Глава 11. Самая тяжёлая моральная травма

С появлением интернета я получила доступ к огромному количеству информации о таких людях, как я. Также у меня появилась возможность знакомиться с парнями через сайты знакомств. Шёл 2005 год. Я нашла профиль молодого человека, который хотел познакомиться с трансгендерной девушкой. Я написала ему, он ответил, и мы договорились о свидании. Я пришла в женском образе, и мы сразу понравились друг другу. Сначала мы общались просто как друзья, но потом начали встречаться. Он был высоким, около 190 см ростом и весом 120 кг; с подросткового возраста он ходил в спортзал, и у него было очень привлекательное тело культуриста. Он был очень внимательным, дарил мне цветы и говорил нежные слова. Ему также нравилось читать; он говорил культурно, без оскорблений и жаргона. Я влюбилась в него; он казался мне идеальным. Он был как сказочный принц; я была готова на всё ради него. Он даже носил меня на руках. Когда он поцеловал меня в первый раз, я влюбилась без памяти; это было похоже на фейерверк в моём сознании, я чувствовала рой бабочек, порхающих в животе.

Наши свидания продолжались почти месяц, пока он не привёл меня к себе домой. Именно тогда случился мой первый раз. Никого из его семьи не было дома, поэтому мы пошли в его комнату. Я подошла к окну, он подошёл сзади, повернул меня к себе и поцеловал. Я почти не помню, как всё произошло; его поцелуи перенесли меня в мир порхающих бабочек. Не помню, как мы разделись и как оказались в постели, помню только момент близости. Это было одновременно больно и приятно; я чувствовала себя единым целым с ним. Он хорошо подготовился к этому дню: у него была смазка, а кровать была застелена розовыми шёлковыми простынями. Это длилось около часа — момент эйфории, взрыва эмоций и удовольствия. После этого мы долго лежали в обнимку, осыпая друг друга поцелуями.

В течение следующих полутора месяцев я ходила к нему каждый день, и мы занимались любовью. Он по-прежнему был нежен, говорил, что любит меня, и дарил маленькие, но милые подарки. Я тоже старалась угодить ему: приходя, готовила вкусные блюда, убирала в его доме и гладила его рубашки.

Постепенно он стал холодным. Цветы и подарки исчезли, а в постели он начал вести себя грубо. Появились садистские наклонности; во время секса он вдруг хватал меня за горло и начинал душить, что вызывало у него быстрый оргазм. Я пыталась поговорить с ним, чтобы понять, что происходит, но он игнорировал меня, говоря, что всё в порядке. Чтобы попытаться улучшить ситуацию, я предложила ему вместе снимать квартиру и жить как семья, но он сказал, что не готов к таким большим переменам и хочет жить с родителями.

Позже я увидела на его столе видеокассеты с жёстким садомазохизмом. Было очевидно, что он пытается делать со мной то, что видел на экране. Когда я спросила его об этом напрямую, он ответил, что ему это нравится и что нежный секс его больше не привлекает. Я сказала, что не хочу этого, что не хочу в этом участвовать. Тогда он набросился на меня, силой сорвал одежду и швырнул на кровать, навалившись на меня всем своим весом. Что я могла сделать против 120-килограммового культуриста? Он причинял мне боль, выкручивал руки, заставлял принимать неестественные позы; его проникновения были подобны ударам молота, я чувствовала, что он разрывает меня на куски. Он начал душить меня с такой силой, что, опасаясь за свою жизнь, я пыталась сопротивляться изо всех сил, но у меня не было шансов против его силы. Последнее, что я помню — вспышки света в голове и темнота. Я потеряла сознание.

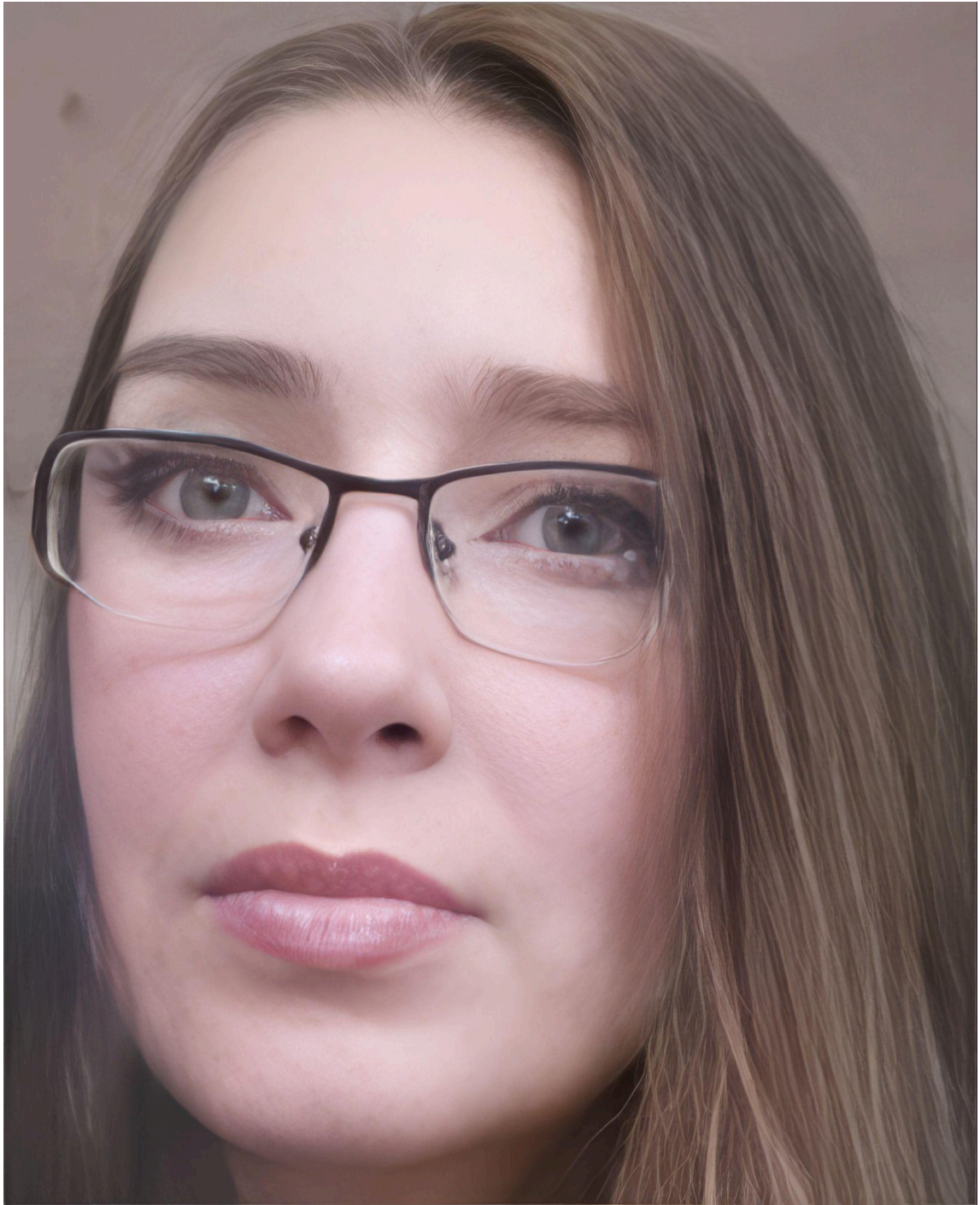
Когда я очнулась, он уже был в гостиной, одетый и сидящий перед телевизором. Мне было больно глотать, болела голова, на руках были синяки, кожа была содрана местами. Я не могла поверить, что он так со мной поступил. Я поняла, что любовь ушла и что я не могу быть с тем, кто чуть не убил меня. Я молча оделась и вышла на улицу. Там меня накрыло осознание случившегося. Слезы потекли ручьём. Я шла около пяти часов без цели и направления, пока не оказалась у подъезда своего дома.

Спустя несколько дней у меня всё ещё болело горло и я чувствовала огромную душевную пустоту. Я перестала ходить к нему и сменила номер телефона, но через две недели он подкараулил меня у двери, когда я возвращалась с работы. Он пригрозил рассказать соседям, что я трансгендер, и показать им мои фотографии в женском образе, если я не вернусь к нему. Если бы соседи узнали об этом, меня, скорее всего, убили бы, как только увидели. Идти в полицию было

бесполезно; они бы только посмеялись надо мной. Он заставил меня переодеться и пойти к нему домой. Когда мы поднялись на его этаж, он даже не открыл дверь в квартиру; он напал на меня прямо там, на бетонном полу. Всё повторилось. Закончив, он ударил меня по лицу и зашёл в свою квартиру, оставив меня там лежать.

Вернувшись домой, я сделала петлю из капроновых колготок и пыталась повеситься в ванной комнате, но колготки, которые в моём понимании могли выдерживать огромную нагрузку, порвались и я упала на пол.

Это стало поворотным моментом. Мне нужно было какое-то решение. Я знала, что он не перестанет меня преследовать. Мне нужно было бежать. В тот момент сестра моей мамы предложила нам переехать в её город, находящийся в 800 километрах, в соседней области. Я понимаю, что Бог открыл мне дверь к спасению. Мы быстро продали квартиру, мама уехала первой, а я последовала за ней вскоре после этого. Я больше никогда не видела человека, которого когда-то любила и который был так жесток со мной.

Джулия в женском образе, конец 2005 года

Глава 12. Окончательное разочарование в мужчинах

После всего, что произошло, долгое время я не хотела никаких отношений. Я потеряла доверие к мужчинам и боялась, что история повторится. Отношения с девушками были ещё сложнее, потому что я чувствовала себя женщиной, а не парнем. Два года спустя на сайте знакомств я познакомилась с геем. Он жил в моём городе, и мы встретились у него дома. Когда он увидел меня в женском образе, он сразу сказал, что ему нравятся только парни. Я чувствовала себя такой одинокой, что попыталась построить отношения на его условиях. Это не сработало. Он видел во мне только парня, и это было для меня невыносимо.

В сексуальном плане всё было ещё хуже; он вёл себя как потребитель: нагибал, проникал в меня, кончал — и на этом всё. Не было ни романтики, ни нежности. Я чувствовала себя надувной куклой. Если бы он смог увидеть во мне женщину, возможно, наши отношения продлились бы дольше, но ему это было неинтересно, и мы расстались после первого раза. С того момента я решила, что никогда больше не буду вступать в отношения с мужчинами. Либо тебя бьют, либо берут то, что хотят, ничего не давая взамен. Быть боксёрской грушей или резиновой куклой? Это был не вариант. Я категорически отвергаю такие связи.

В любом случае, я рассматривала секс просто как дополнение к отношениям, но он меня не особо интересовал. Я всегда отдавала приоритет связи, общению, совместным прогулкам и ощущению близости с кем-то, кто любил бы и принимал меня такой, какая я есть. Для меня смысл секса был в следующем: давать партнёру то, что он хочет, взамен на его любовь, понимание, уважение и защиту. У меня были мужские половые органы, но мне было глубоко некомфортно использовать их в сексуальном плане. Я ненавидела их всем сердцем и мечтала избавиться от них. Поэтому у меня никогда не было сексуального опыта в мужской идентичности.

Глава 13. Семья

В 2009 году мы с мамой переехали в другой регион и купили дом в посёлке, недалеко от областного центра. За год до этого маме сделали операцию по удалению раковой опухоли. Врачи рекомендовали загородный воздух, поэтому мы нашли хороший вариант и переехали туда.

В течение всех этих лет я никогда не отходила от Церкви. Я регулярно, раз в неделю, посещала богослужения и участвовала в служении. В июне 2009 года, когда я впервые пришла на молодёжное служение в Церкви на новом месте жительства, я познакомилась с очень доброй девушкой. У неё был поистине ангельский характер; она всегда была готова помочь нуждающимся и находила добрые слова для каждого. Меня потянуло к ней какой-то невидимой силой; я хотела быть с ней навсегда. Конечно, в моих мыслях и фантазиях всё это ощущалось как лесбийская любовь, но моё тело оставалось мужским. Возможно, в тот момент так было даже лучше, потому что ей нравились мужчины; если бы я была в женском теле, она бы не обратила на меня внимания.

Мы начали общаться и понравились друг другу, что привело нас к решению создать семью. Хотя внутри меня всё было совсем не так, как она себе представляла, взаимное притяжение сыграло свою роль, и мы поженились в июне 2010 года. К сожалению, незадолго до этого моя мама ушла из жизни. Моя жена Аня помогла мне пережить эту трагедию. Она стала моей непоколебимой опорой в трудные времена.

Глава 14. Бегство в Крым

Создание семьи всегда подразумевает интимную близость. Мне было трудно представить себя в мужской роли, но, поскольку у меня был предыдущий опыт с мужчинами, я знала, что нужно делать, чтобы сделать жену счастливой. Всё шло хорошо, но для достижения оргазма мне приходилось представлять себя на её месте. Это был единственный способ добиться этого.

В то время я не могла рассказать жене всю правду о себе. Если бы я сказала ей, что чувствую себя женщиной, это разрушило бы наши отношения. Я не могла раскрыть ей свой секрет ещё четыре года, но об этом я напишу позже.

В конце 2010 года мы переехали в Краснодарский край, поближе к Чёрному морю. Мы купили там дом, и у нас родился первый сын. Когда местные врачи захотели сделать ему прививки, мы сказали, что не хотим бесплатных вакцин; по неофициальным данным, уровень детской смертности после вакцинации в этом районе был высок. Мы предложили сами купить необходимые вакцины в аптеке, чтобы врачи могли их ввести, но они отказались. Я знаю почему: если они добиваются 100% охвата вакцинацией своими препаратами, врачи получают щедрые премии из Москвы. Если хотя бы один новорождённый остаётся непривитым, они теряют бонус. Вероятно, это было связано с клиническими испытаниями лекарств на детях — обычная практика в России, где родители ничего не могут доказать.

Поскольку мы помешали достижению 100% вакцинации в нашем районе и врачи лишились премии, они решили отомстить, попытавшись отобрать у нас сына. Социальные службы объявили нас «плохими родителями» и начали судебные процессы. В этой ужасной стране, где царит коррупция, тот, у кого нет денег, не имеет защиты закона. Узнав, что дело дойдёт до суда, мы погрузили вещи в машину, закрыли дом и бежали в Крым, в соседнюю Украину. Там наш сын был в безопасности. Это произошло в декабре 2011 года.

Бабушка моей жены жила в Севастополе и помогла нам на первых порах. Мы переехали к ней и начали оформлять документы на проживание. Весной 2012 года я вернулась в Краснодарский Край и продала дом и машину за очень небольшие

деньги; у меня не было времени ждать лучшего покупателя, мне нужно было как можно скорее вернуться к семье в Крым.

На эти деньги мы купили квартиру в старинном городе Бахчисарае, бывшей столице Османской империи. Это прекрасное место, окружённое горными хребтами, лавандовыми полями и пещерными городами. Ханский дворец стал игровой площадкой для нашего сына. Мы начали новую жизнь в новой стране, надеясь, что проблемы остались позади. Аня получила украинское гражданство, а мне дали вид на жительство.

Найти работу было трудно, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как открыть собственный бизнес и переквалифицироваться в специалиста по сварочным работам. Жизнь стала более-менее стабильной.

Там, в Крыму, я снова попыталась принимать женские гормоны через противозачаточные средства, но их было трудно достать без рецепта, а когда я их находила, они были в пять раз дороже. Приём был нерегулярным; мне приходилось делать перерывы в ожидании возможности купить ещё, и, с болью в сердце, мне пришлось это отложить. Но мысль о том, что когда-нибудь я стану женщиной, никогда не покидала меня. Я не знала, как отреагирует моя жена, но надеялась, что она поймёт.

Глава 15. Закарпатье. Признание жене

Когда российские войска аннексировали Крым в начале 2014 года, я была одной из тех, кто регулярно участвовал в митингах против оккупации. Украинский флаг всегда был со мной, и я сохраняла надежду, что Украина вернёт Крым. Помимо протестов, я вела антипутинский активизм в социальных сетях, из-за чего 80% моих российских друзей удалили меня из своих контактов. Но, как показало время, мои усилия были напрасны. Протестующих начали избивать, и в ночь с 15 на 16 марта 2014 года, перед фиктивным референдумом, мы оставили свою квартиру и имущество, чтобы бежать в самую удалённую от России точку Украины — Закарпатье. Там друзья из церкви помогли нам временно снять дом, и через пять дней я уже работала по сварке в автомастерской.

Именно тогда я рассказала жене всю правду о себе. Она не отвергла меня; она приняла меня такой, какая я есть. Четыре года совместной жизни так сблизили нас, что я почувствовала себя безмерно счастливой от того, что у меня есть Аня! В тот момент у меня не было возможности осуществить переход. Мы экономили каждую копейку, которую я зарабатывала, чтобы купить дом для нашей семьи. Мне пришлось занять деньги у моего единственного друга детства, который прислал их мне на покупку недвижимости. Так у нашей семьи снова появился собственный дом.

На нашем новом месте жительства я решила открыть собственную мастерскую по кузовному ремонту. Я уже освоила это ремесло, и спрос был большим.

Наш дом находился в селе, где 95% жителей были венграми; граница с Венгрией была в шаге от нас. Нас окружали хорошие люди, и нам нравилось там жить. Однако Украина, хотя это и хорошая страна, имеет трансфобное население, которое в этом аспекте мало чем отличается от российского. Я боялась идти к врачу и признаваться, что я трансгендерная женщина. Кроме того, в то время у нас не было достаточно денег; мы продолжали выплачивать долг моему другу.

В 2018 году наш сын пошёл в первый класс. Время летит. Осенью 2019 года мой отец полностью потерял способность ходить и не мог обслуживать себя. Мне пришлось навестить его и перевезти в свой дом в Закарпатье. Только тогда,

находясь в своём родном городе, я смогла закрыть долг, вернув деньги другу. Как раз когда мы с отцом приехали в Закарпатье, началась пандемия COVID-19 и границы закрылись. В очередной раз Бог помог нам закончить всё вовремя.

Глава 16. Первый гендерный переход. Бегство в Европейский Союз

Выполняя мужскую работу, я мечтала сменить свою деятельность на что-то более женственное. Я обожала шить и хотела иметь собственную швейную мастерскую по изготовлению сумок, рюкзаков и кошельков. Я начала готовиться к этому и купила необходимое оборудование; к концу 2021 года у меня уже было семь различных швейных машин.

31 июля 2021 года я решила, что пора начинать свой переход. В августе 2021 года под наблюдением эндокринолога я начала гормональную терапию. К тому времени у меня уже были длинные волосы, и многие вещи моей жены мне подходили. Наконец настал тот радостный момент, когда я начала превращаться в ту, кем всегда хотела быть! Это были семь месяцев счастливой женской жизни, состояние ежедневной эйфории, но, к сожалению, всё хорошее может внезапно закончиться. 24 февраля 2022 года Россия начала полномасштабное вторжение в Украину. Нам пришлось снова бежать, бросив всё наше имущество.

Чтобы избежать проблем при пересечении границы между Украиной и Словакией, мне пришлось состричь волосы и, в соответствии с моими документами, одеться в мужскую одежду. Из-за войны к гражданам России относились враждебно, и я не могла рисковать благополучием своей семьи.

Сначала мы хотели поехать в Испанию, но у нас не было достаточно денег, а бесплатные поездки были только для граждан Украины. В нашей семье только у Ани был украинский паспорт; мой отец, мой сын и я были гражданами России.

В Словакии нас встретили волонтеры, которые спросили о наших планах. Мы сказали им, что хотим поехать в Испанию, но среди волонтеров, перевозивших беженцев, не было никого, кто ехал бы туда. Нам предложили поехать в Вену, в Австрию, и поискать другие варианты там. Мы сели в микроавтобус и отправились в Вену. Наша собака Алиса всё время была с нами. Мы не могли оставить её, поэтому взяли с собой. Алиса — белый золотистый ретривер, самая добрая и ласковая собака в мире. Она лучше и благороднее многих людей из моего прошлого.

Алисия

Глава 17. Вена, Австрия

28 февраля 2022 года наша семья прибыла в Европейский Союз. В ночь с 28 февраля на 1 марта нас привезли в Вену и поселили в отеле. Гостей было мало — туристический сезон ещё не начался, поэтому владелец отеля решил помочь украинским беженцам и начал принимать семьи, бежавшие от войны. Нашей семье выделили два двухместных номера, а утром мы позавтракали в ресторане отеля. Позже в вестибюле нас ждали волонтеры, которые собирали информацию о нас, чтобы определить, какая помощь нам нужна.

Когда подошла моя очередь, выяснилось, что я умею сваривать металл, и об этом узнал управляющий отелем. Он попросил меня построить металлическую винтовую лестницу в двухуровневом подвале ресторана и уложить напольное покрытие. Хотя я ненавидела стройку, я согласилась, потому что эти люди были добры к нам и помогали нам всем, чем могли, совершенно бесплатно. Я подготовила список инструментов и материалов, передала его управляющему и сказала, что смогу закончить работу за пять дней. Через три недели в отель доставили всё необходимое; я приступила к работе и завершила её за четыре с половиной дня. Принимая мою работу, управляющий первым делом спросил, не хочу ли я там работать. Мне нужны были деньги, чтобы поехать в Испанию, поэтому я согласилась. Разрешение на работу в Австрии я получила только после пяти с половиной месяцев ожидания; всё это время я была вынуждена работать без контракта. С документами мне удалось оформить медицинскую страховку, но для меня было уже слишком поздно, как я напишу в следующей главе.

Спустя почти месяц нашего пребывания в отеле управляющий сказал нам, что нашёл жильё поблизости: квартиру, принадлежащую его знакомой, которая любезно предоставила её нам бесплатно на шесть месяцев. Это было настоящее чудо для нас; Бог снова помог нам через добрых людей!

Глава 18. Гормоны закончились

Через неделю после того, как моя семья прибыла в Вену, у меня закончились инъекции эстрадиола. Не имея австрийских документов и медицинской страховки, я была вынуждена прервать гормональную терапию. Это стало огромной эмоциональной травмой. Я знала, что вернусь к своему прежнему состоянию и потеряю всё, чего достигла за время лечения. Но что я могла сделать? Обстоятельства сломили меня. В то время я ни с кем не говорила о своих чувствах; моя семья не могла мне помочь, и мне не к кому было обратиться. Только по ночам, когда все засыпали, я плакала в подушку, погружённая в отчаяние и бессилие.

Мы искали способ продолжить наш путь в Испанию, но в тот момент у нас не было такой возможности. Тем не менее, у нас была работа, жильё и мирное небо, и этого было достаточно, чтобы жить. Моей самой большой мечтой было переехать в Испанию и возобновить гормональную терапию, но я не знала, когда это произойдёт. После пяти с половиной месяцев в Австрии полиция выдала мне разрешение на работу, и я смогла получить трудовой договор и медицинскую страховку. Однако мой гормональный фон уже упал, и не было смысла начинать всё с нуля, так как мы готовились к переезду в Испанию, где нам пришлось бы оформлять все документы заново. Это могло вызвать ещё один гормональный сбой, и моя психика бы этого не выдержала.

То, что я увидела в зеркале в тот момент, привело меня в ужас: мои черты лица стали грубыми, появились морщины и седина, а мой голос никогда ранее не звучал так низко. Мысли о самоубийстве снова начали мучить меня, и только чувство ответственности перед семьёй удерживало меня на плаву. Это ужасно, когда краски жизни гаснут: ты перестаёшь улыбаться, перестаёшь думать о хорошем, перестаёшь верить в лучшее будущее. У меня развилась тяжёлая депрессия. Меня не радовали прогулки по венским паркам или историческим кварталам; мне было всё равно, какая на улице погода, даже еда казалась безвкусной и лишённой аромата. Душевная боль была настолько сильной, что хотелось кричать и плакать. Если бы это случилось со мной снова, я бы не смогла бороться; я бы предпочла умереть, чем пережить это заново. Пожалуй, это поймёт только тот, кто прошёл через подобное.

Глава 19. Депрессия

Шесть месяцев без гормональной терапии. Я чувствую, что моя жизнь разрушена. Я совсем перестала смотреть на себя в зеркало. Я не могу смириться с тем, что это происходит со мной. В памяти всплывают воспоминания о самых страшных моментах моей жизни. За то, что я не такая, как все, мне ломали левую ногу, сустав правой кисти, несколько раз ломали нос, была сломана кисть левой руки, я перенесла сильные ушибы рёбер с трещинами и трещину на лицевых костях черепа. На меня дважды нападали с ножом, о чём свидетельствуют шрамы на моём теле. Многие вещи из того, что я пережила в прошлом, я просто не описала здесь — мне слишком больно их вспоминать. Я хочу умереть, чтобы эти проблемы исчезли из моей жизни, чтобы вся боль горького опыта моего существования исчезла навсегда.

Сомневаюсь, что смогу преодолеть то, что происходит со мной сейчас, без психологических последствий. Я вижу, как моя мечта рушится, а цель исчезает в тумане неопределённости. Каждую ночь я плачу, забившись под одеяло с головой. Я не хочу, чтобы моя семья видела мою боль. Я живу только ради своих близких. У меня начали дрожать руки, и появился нервный тик на верхнем веке правого глаза. Мне стоит огромных усилий просыпаться каждое утро, надевать маску счастливого человека и играть эту роль, чтобы никто не мог заподозрить, что со мной происходит. Если бы в этот трудный момент я была одна, без семьи, я бы, скорее всего, нашла способ лишить себя жизни. Аня в то время была беременна, и я не имела права подвергать её стрессу. Поэтому моя маска должна была быть идеальной, хотя внутри я разлеталась на тысячи осколков.

Глава 20. Испания

10 ноября 2022 года моя семья находилась в поезде Вена — Париж. Мы ехали навстречу нашей мечте, Испании, пересекая Швейцарию, Германию и Францию. В Париже нам предстояла пересадка на Валанс, затем на Барселону, Мадрид и, наконец, в Малагу. Но всё пошло не по плану, несмотря на то, что все билеты были куплены заранее.

Мы прибыли в Париж 11 ноября и направились на Лионский вокзал, чтобы ехать в Валанс. По прибытии в Валанс нас ждал сюрприз: испанские железнодорожники в тот день объявили забастовку и отменили поезд до Барселоны. Персонал вокзала, желая помочь, выдал нам бесплатные билеты до Перпиньяна и предупредил местный Красный Крест, чтобы нас разместили в отеле. Мы провели там ночь, а на следующий день нам дали новые билеты до Барселоны. 12 ноября 2022 года мы, наконец, ступили на испанскую землю.

Нашу первую ночь в Испании мы провели в приюте для бездомных. Это было лучше, чем я представляла: чистое бельё, ужин, завтрак и отдельная комната с двухъярусными кроватями для семьи. Мы решили отложить поездку в Малагу и попросить временную защиту в Красном Кресте Барселоны. Нас поселили в отеле на две недели, а затем перевезли в Санта-Сусанну, в большой отель Sirius прямо на берегу моря, где уже жили десятки украинских беженцев.

21 ноября нам присвоили номера NIE, что сделало нас временными резидентами с правом на работу. В декабре 2022 года родилась наша дочь, которая стала моей обожаемой малышкой. Не то чтобы я меньше любила других детей, но она очень похожа на меня, и у нас какая-то интуитивная, почти подсознательная связь. Ответственность за семью возросла, и, окончательно победив депрессию и зная, что мы находимся в стране нашей мечты, я начала строить планы на будущее.

В феврале мы вышли из программы и переехали в Эренсию (Сьюдад-Реаль) по приглашению одного испанца, у которого был огромный дом. Через три недели мы отправились в конечный пункт назначения: Малагу. 9 марта 2023 года мы стояли перед дверями центра CREADE в Малаге. Это был самый тёплый и уютный город на Коста-дель-Соль. Я твёрдо решила, что возобновлю здесь свой переход, как только это станет возможным.

Нас временно поселили в студии на первой линии пляжа, в историческом центре. Хотя мы жили впятером, пряча нашу собаку (которую не разрешали держать), мы были счастливы. Пока мы ждали постоянного жилья, сотрудники CEAR помогли мне найти приют для ослов под названием Donkey Dreamland, где спасали пострадавших от жестокого обращения животных. Я была там волонтером до самого нашего отъезда. Мне очень нравилось заботиться об этих благородных и умных животных; помощь в исцелении их ран и травм помогла мне залечить мои собственные раны прошлого. Я глубоко благодарна за эту возможность.

Прошло два месяца в Малаге, и я не хотела уезжать. Но однажды CEAR сообщил нам, что они нашли квартиру для первой фазы программы на другом конце Испании: в Доностии (Страна Басков). Так мы покинули Малагу, чтобы отправиться в далёкую и загадочную Эускади.

Глава 21. Доноestia

Утром 12 мая 2023 года мы прибыли в Доноestia, которая встретила нас холодным океанским ветром и проливным дождём. После тёплой Малаги это было непривычно. Сотрудники Красного Креста встретили нас на вокзале и отвезли в нашу новую квартиру. Она была очень удачно расположена — в центре, рядом с железнодорожным и автовокзалом. Ближайший пляж был в 15 минутах ходьбы; город прекрасен, чист, полон парков и с отличным общественным транспортом. В квартире было три спальни, две ванные комнаты, просторная гостиная и удобная кухня. В провинции Гипускоа Красный Крест работает гораздо лучше, чем в Барселоне: нам дали проездные карточки, деньги на карманные расходы и щедрый лимит на еду. Позже нам организовали курсы испанского языка с очень добрыми учителями. Хотя я не люблю дождь, но я влюбилась в Доноestia; это, пожалуй, самый красивый город, в котором я когда-либо была.

На курсах испанского мы учились вместе с беженцами из разных стран. Там я познакомилась с Викторией, молодой украинкой, с которой до сих пор поддерживаю связь; это была единственная близкая дружба, которую мы завели среди беженцев. В свободное время мы гуляли по горам Улия и Ургуль или посещали Ирун и Бильбао. Благодаря деятельности Красного Креста у нас была стабильная жизнь, и мы не чувствовали себя просто беженцами. Мой отец ежедневно выезжал на своей инвалидной коляске, и мы проводили много времени в библиотеке, так как чтение всегда было моей страстью. Летом, когда океан немного прогрелся, мы наслаждались городскими пляжами.

Однажды мой отец познакомился с женщиной, которая выгуливала собаку рядом с домом. Это была Анджи, учительница иностранных языков. Мой отец обожает собак, а Дженкинс, пёс Анджи, обожал его. Вскоре вся семья подружилась с Анджи и её мужем Евгенио. Мы вместе праздновали дни рождения, и их поддержка была для нас фундаментальной; мы до сих пор на связи и глубоко благодарны им за их доброту.

Осенью 2023 года мне представилась возможность учиться на повара в Аррасате, городке в горах. Я сдала теорию и экзамены с отличием, несмотря на языковой барьер. В декабре я начала практику в итальянском ресторане La

Tagliatella в Доностии. Но перед началом у меня случился кризис: я больше не могла ждать, мне нужно было возобновить переход. Мне было сложно пойти к семейному врачу, поэтому я искала гормоны в интернете. Я потратила 300 евро на английском сайте, но посылка потерялась. При попытке предъявить претензию со мной говорили только по-английски, на котором я не говорю, и никто не смог мне помочь. Я впала в глубокую депрессию. Весь декабрь был мучением; не знаю, как мне удалось закончить практику с отличными оценками. В тот период у меня были тёмные мысли о том, чтобы отрезать себе мошонку с её содержимым кухонным ножом или разбить молотком, чтобы остановить выработку тестостерона; я чувствовала себя ужасно в этом теле. Только здравый смысл и ответственность перед семьёй остановили меня. «Когда же я займусь собой?» — спрашивала я себя.

Никто не подозревал, через что я прохожу. Я не хотела волновать свою семью или раскрывать свой секрет миру. В феврале я начала курс сварки TIG, так как у меня уже был опыт в этой сфере деятельности. Учёба отвлекла меня от депрессии, и к лету мне стало лучше. Мы наслаждались зелёными парками и прогулками. В ноябре программа помощи закончилась. Мы не смогли ничего снять в Гипускоа из-за заоблачных цен, поэтому вернулись в Малагу. Мы сняли небольшую квартиру с двумя спальнями на окраине. Мы снова были в городе, к которому стремились с самого начала.

Глава 22. Возвращение в Малагу

Мы вернулись в Малагу в последних числах ноября 2024 года. Погода была по-летнему тёплой, и, как всегда, зелёные попугаи весело чирикали над нашими головами. Мы поселились в районе, где большинство соседей — андалузцы в нескольких поколениях. Первые два месяца были очень напряжёнными: прописка, медицинские карты, покупка необходимых вещей для дома и поиск мебели. Все это отнимало массу времени и сил.

Мне пришлось пойти работать подсобным рабочим на стройку, потому что другой работы не было. Это физически изматывающий труд, к тому же стройка находилась далеко от дома; иногда дорога в один конец занимала до трёх часов. В конце мая я поняла, что эта работа — путь в никуда. Мои руки начали дрожать от напряжения, появились ужасные боли в суставах пальцев. В июне я попыталась вернуться в Доностию, где легче найти подходящую работу, но не смогла снять жильё и оставила эту затею.

Вернувшись в Малагу, я ещё какое-то время поработала на стройке, чтобы купить промышленную швейную машину. Как только она у меня появилась, я навсегда ушла со стройки и посвятила себя пошиву кошечек. Мне всегда нравилось шить на машинке; её размеренное стрекотание всегда ассоциировалось у меня с теплом и уютом. Изготовление кошечек едва покрывает наши расходы, но я обожаю эту работу. Теперь, когда мы обосновались в городе, где всегда мечтали жить, и когда я начала заниматься любимым делом, мне осталось сделать только одно: мой гендерный переход. Я хочу быть той, кем должна была быть с самого начала. Мне придётся превратить это мужское тело в женское. Да, это будет непросто, но я должна этого добиться; иначе моя жизнь окончательно и полностью разрушится.

Глава 23. Я начинаю жить

Тёплое андалузское солнце светит в моё окно. Мне 47 лет, и я должна многое изменить в своей жизни. Сегодня последний день июля, мой день рождения, и, как всегда, я подвожу итоги прошедшего года. Моё тело — это клетка, из которой я жажду вырваться. Моя внешность заставляет меня играть роль мужчины в обществе, в котором я живу. Но я — женщина!

31 июля 2025 года я приняла решение: достичь своей цели или умереть. Мне больше не важно, что думают или говорят другие; это не моя проблема. Я записалась на приём к эндокринологу на 29 августа, и это только начало.

В начале августа у нас с Аней родился последний ребёнок. Больше детей у нас не будет. 29 августа 2025 года я пришла в частную клинику в Марбелье. Меня приняла доктор Палома, очень добрая и внимательная эндокринолог. Она выслушала меня с интересом, задала несколько вопросов и назначила гормональную терапию. В тот момент для меня началась другая, настоящая жизнь.

После первых двух недель приёма эстрогенов и блокаторов тестостерона я почувствовала себя спокойнее; тревога исчезла, и я перестала просыпаться по ночам. На третьей неделе запах моего тела изменился на женский, а настроение стало стабильным и позитивным. Через месяц эрекция полностью исчезла, началась атрофия яичек, их размер значительно уменьшился. Моя грудь и бёдра начали расти. Мышечная масса таяла на глазах; я заметила, как исчезают вздутые вены на руках, а тело теряет свой грубый рельеф. Лицо начало округляться, приобретая более мягкие формы.

Мой характер тоже глубоко изменился: я перестала быть раздражительной, нервозность полностью исчезла. Мой старший сын сразу заметил это и сказал, что теперь я «добрее, чем мама». Я начала плакать при просмотре фильмов или чтении книг, сопереживая героям. Меня до глубины души трогали встречи и расставания. Эмоции, утраченные после отката предыдущей терапии, вернулись.

Так как мои волосы ещё недостаточно отросли, я купила парик. Вместе с Ханной мы сходили в магазин косметики и купили всё необходимое для макияжа. Поскольку у нас почти один размер, многие её вещи сидят на мне идеально. Когда я

почувствовала уверенность в своём женском образе, я решила сделать каминг-аут, который прошёл так спокойно, будто я всегда так и жила.

Мой следующий визит был в государственную клинику к доктору Мариане. Она была очень чуткой и внимательной; выслушав мою историю, она скорректировала лечение на основе анализов и предложила психологическую поддержку, которую я с радостью приняла. Ей было неважно, что я пришла в мужской одежде — это совпадало с моим курсом электроэпиляции, для которого нужно иметь щетину в 3-5 мм, что несовместимо с женским образом.

Когда пришло время, я посетила психолога, Лупе. Беседа была сосредоточена на принятии того, что я считаю «дефектами»: моего голоса и лица, и на том, чтобы перестать беспокоиться о чужих взглядах. Это важные темы, но я поняла, что мне просто нужно было выговориться, рассказать свою историю с самого начала. Языковой барьер был помехой, но надеюсь, что к следующему разу мой испанский станет лучше.

Глава 24. Я люблю этот мир!

В настоящее время я нахожусь в поиске работы, так как доходов от шитья кошельков не хватает даже на еду, не говоря уже об аренде. Посещая специалистов по трудоустройству, я прошу, чтобы ко мне обращались как к женщине и называли меня Джулией. Они прекрасно меня понимают и так и делают. Особенно приятно, когда я иду оформлять какой-то документ и при обращении в регистратуру или к охраннику ко мне обращаются «сеньора». Я понимаю, что хотя моя внешность ещё требует корректировки, для окружающих я — женщина. Нет ничего более утешительного, чем осознание того, что я, наконец, стала той, кем всегда должна была быть.

Несмотря на финансовые трудности, впервые за долгое время я по-настоящему счастлива и довольна жизнью. У меня больше нет необходимости играть чужую роль или подстраиваться под чужие стандарты. Я просто остаюсь собой, и это так чудесно, что я не могу сдержать своего восторга; гуляя по улице, я улыбаюсь всем прохожим, и они даже не замечают, что я трансгендерная женщина — они просто видят обычную женщину. Ко мне вернулся вкус к жизни, мир снова кажется огромным и прекрасным! Даже если бы я очень старалась, мне не хватило бы слов, чтобы описать все свои чувства и эмоции. Теперь я могу спокойно пользоваться женскими туалетами, где чувствую себя комфортно и в чистоте.

Из-за перераспределения жира и уменьшения мышечной массы моя походка изменилась, стала более женственной, а осанка улучшилась. Моя кожа стала мягкой и нежной, а волосы на теле растут всё реже. Женская одежда для меня необычайно удобна; после юбок и чулок я не хочу даже смотреть на брюки.

Моя семья принимает меня, уровень моего счастья и комфорта растёт, а окружающие видят во мне настоящую женщину. Что ещё нужно, чтобы достичь мира с самой собой? Мне ещё предстоит долгий путь, но теперь я пройду его с уверенностью, что всё будет хорошо. Бог дал мне счастье, пусть и люди вокруг меня тоже будут счастливы! Мне хочется выйти на улицу и крикнуть: — Я люблю этот мир! Я люблю вас люди! Будьте счастливы!

История создания этой книги

У меня есть подруга в Доносии, её зовут Виктория. Когда она узнала о моём каминг-ауте, то спросила меня, как это происходит, что чувствует трансгендерный человек, как происходит весь процесс трансгендерного перехода. Я ответила ей, что для понимания этих процессов, нужно углубиться в истоки, когда всё началось. Довольно сжато, но в художественном стиле, я описала в нашей переписке всю свою жизнь, с самого рождения и до настоящего момента. Ей так понравилось это повествование, что она предложила мне написать книгу о моей жизни, на что я согласилась.

В процессе написания, пришло понимание, что эта книга может помочь тем людям, кто отчаялся в борьбе за право быть собой. Столько раз я была на грани суицида, что сама удивляюсь, почему ещё жива. Наверное, я ещё могу быть полезной на этом свете. Мой опыт борьбы за право быть собой, со всеми бедами, несчастьями и лишениями, заканчивается на позитивной ноте: я стала той, кем должна была быть всегда. На это ушло много лет, но я упорно шла к своей цели. Мой трансгендерный переход состоялся в 47 лет. Кто-то скажет, что опоздала, но я думаю иначе. Для меня жизнь только начинается и я счастлива.

Если тот, кто находится на грани суицида, как я в самые тяжёлые моменты биографии, прочитает эту книгу, то увидит, что за тучами светит солнце, и нужно жить, хотя бы ради своей мечты. А мечта эта, обязательно сбудется! Ведь она сбылась у меня, сбудется и у вас, дорогие читатели!

В создании этой книги активно участвовала моя подруга Маша, за что я ей очень благодарна. Она взяла на себя редактирование, иллюстрирование и помощь в публикации. Так же, она давала мне ценные советы, которые очень помогли при написании. Маша стала соавтором этой книги и я очень благодарна ей за это и за её дружбу.

Есть довольно много организаций, помогающих ЛГБТ людям, там работают такие же люди, как и вы, дорогие друзья! Не стесняйтесь обращаться за помощью, иногда груз бывает так тяжёл, что не хватает сил нести его в одиночку.

Каждый из нас заслуживает быть счастливым, ведь мы родились на этот свет для того, чтобы любить, радоваться и созидать.

Обнимаю! Будь собой!

Искренне, Julia Liberty.

Столько раз я была на грани суицида, что сама удивляюсь, почему ещё жива.

*...
Я стала той, кем должна была быть всегда.*

*...
Для меня жизнь только начинается и я счастлива.*

Это реальная история трансгендерной женщины: от её детства в Советском Союзе, через Россию, Украину и Австрию — к обретению свободы в Испании.

Каждая строка рождена из реальной раны. Здесь нет вымысла — только жизнь.

Книга об идентичности, человеческом достоинстве и силе, необходимой, чтобы продолжать идти вперёд, когда кажется, что всё потеряно.

ОБ АВТОРЕ

Джулия Либерти родилась в 1978 году в СССР. С четырёх лет она идентифицировала себя как девочка, хотя биологически родилась мальчиком.

После трудной борьбы за право быть самой собой она обрела утешение и победу в Испании.

Книга посвящена тем, кого отвергает общество.

У каждого должна быть надежда.

Не спешите прощаться с жизнью — она всегда может измениться к лучшему!

@JULIALIBERTY2025